

ВОЗНИКНОВЕНИЕ МОСКОВСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ В 1917 г.

А. Я. ГРУНТ

Несмотря на то что истории революционной Москвы в 1917 г. посвящена значительная литература, Совету рабочих депутатов в ней уделено весьма скромное место. Специальных же работ о Московском Совете совсем мало. В 1925 г. появилось первое монографическое исследование о Московском Совете в 1917 г., принадлежащее перу одного из его активных деятелей, члену Исполкома Совета Е. Н. Игнатову¹. Книга эта вызвала оживленные отклики и подверглась критике прежде всего со стороны И. Вегера, также видного работника Моссовета². Сначала И. Вегер отнесся в общем одобрительно к книге Е. Н. Игнатова, указав, что она «дает богатый фактический материал», что «книга ценная и появление ее надо приветствовать». Вместе с тем он отмечал, что в ней «имеются, конечно, неизбежные в такой большой и притом первой работе фактические ошибки, пропуски, неясности»³. С такой оценкой нельзя не согласиться: она вполне объективна и справедлива. Согласен с ней был и автор книги⁴. Однако в дальнейшем И. Вегер отказался от своей положительной оценки и подверг работу Е. Н. Игнатова настоящему разному, причем создается впечатление, что нападки критика носят личный характер и связаны с тем, что Е. Н. Игнатов якобы недостаточно осветил роль И. Вегера в Московском Совете. Особенно некрасиво звучит заявление последнего насчет того, что в Моссовете работало «немало интеллигентных сил», а историю его «написал теперь бывший повар тов. Е. Игнатов»⁵, будто бы одно это уже ставит под сомнение качество книги! Не вдаваясь в существо полемики между Вегером и Игнатовым, мы бы хотели только отметить, что книга последнего при всех недостатках, которые в ней бесспорно имеются, и по сей день, на наш взгляд, остается лучшей работой по истории Московского Совета в 1917 г. Во всяком случае ни один из последующих исследователей не превзошел ее ни по широте фактического материала, ни по правдивости ряда общих и конкретных оценок. Но вот история создания Московского Совета, анализ его состава и причин, определивших именно такой состав, остается одним из слабых мест книги. Другие работы, вышедшие в 20-х годах, не внесли

¹ Е. Н. Игнатов. Московский Совет рабочих депутатов в 1917 г., М., 1925.

² «Известия ЦИК и ВЦИК», 1 ноября 1925 г.; «Пролетарская революция», 1926, № 1 (48); 1927, № 8—9 (67—68).

³ «Известия ЦИК и ВЦИК», 1 ноября 1925 г.

⁴ «Пролетарская революция», 1926, № 6, стр. 197.

⁵ Там же, № 1 (48), стр. 217.

ничего нового в разбираемый вопрос⁶. В последующие годы история Московского Совета вообще выпала из поля зрения исследователей. Только в 1950 г. Ф. Б. Мешманом в Историко-архивном институте была защищена кандидатская диссертация по этой теме⁷, но нам кажется, что сейчас нет нужды подвергать эту работу разбору и критике, поскольку ошибки и искажения, имеющиеся в ней, определяются самой обстановкой, в которую была поставлена историческая наука тех времен.

Наконец, в 1957 г. вышла последняя специальная работа по истории Московского Совета в 1917 г.⁸ К сожалению, приходится признать, что книга эта не только не удержалась на позициях, завоеванных наукой еще в 20-х годах, но является явным шагом назад в сравнении с работами тех времен. Читая ее, можно подумать, что не было XX съезда КПСС и его животворного влияния на науку. Автор и концепционно, и с точки зрения подачи фактического материала остается в плену старых схем, определенных «Кратким курсом истории ВКП(б)». В работе полностью отсутствует исследовательский элемент, а документы и факты «препарируются» таким образом, что история Моссовета предстает перед нами в совершенно искаженном виде. Это относится как к истории его возникновения, так и ко всему восьмимесячному периоду от Февраля до Октября 1917 г.

Указанными работами, в сущности, исчерпывается литература по истории Московского Совета в 1917 г. Само собой разумеется, что о Моссовете имеется множество упоминаний в книгах, статьях и диссертациях, посвященных различным аспектам истории революционной Москвы, но едва ли возможно, да и вряд ли необходимо подвергать их отдельному анализу и оценке.

Центральными вопросами, возникающими перед исследователем истории первых дней и недель существования Московского Совета, являются: 1) определение самого момента возникновения Совета и оценка явлений и политических сил, вызвавших его к жизни; 2) определение социального и партийного состава Совета в первые недели и месяцы его деятельности и выяснение причин, по которым сложился тот, а не иной состав Московского Совета рабочих депутатов.

Особняком стоит и требует специального исследования вопрос о возникновении Московского Совета солдатских депутатов и выяснение обстоятельств, в силу которых он в течение всего февральско-октябрьского периода существовал отдельно от Совета рабочих депутатов. Заметим лишь, что ни специальных работ, ни сколько-нибудь удовлетворительного изложения его истории в общих трудах до сих пор не имеется.

* * *

В нашей исторической литературе прочно закрепилось утверждение, что Московский Совет рабочих депутатов возник исключительно по призыву большевиков и что другие партии и организации инициативы в этом деле не проявляли. В различных вариантах переходит оно из одной работы в другую⁹. В доказательство приводятся два документа: воззва-

⁶ См. «Московский Совет за 10 лет работы», М., 1927; «Московский Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов 1917—1927 гг.», М., 1927; Н. Ангарский. Московский Совет в двух революциях, М., 1928. Мы совершенно сознательно исключили из обзора книгу «Красная Москва 1917—1920», вышедшую еще в 1920 г., в которой имеется богатый материал по истории Моссовета в 1918—1920 гг., но почти ничего нет за февраль — октябрь 1917 г.

⁷ Ф. Б. Мешман. Московский Совет рабочих депутатов от Февральской буржуазно-демократической революции 1917 г. до Великой Октябрьской социалистической революции. Автореф. канд. дисс., М., 1950.

⁸ С. Кукушкин. Московский Совет в 1917 году, М., 1957.

⁹ См. С. Кукушкин. Указ. соч., стр. 13; «1917 год в Москве», М., 1957, стр. 35; сб. «Москва в двух революциях», М., 1958, стр. 12; А. Я. Грунт. Победа Октябрьской революции в Москве, М., 1961, стр. 18 и др.

ние Московского бюро ЦК РСДРП(б), датированное 28 февраля, и обращение МК РСДРП(б) к рабочим от 1 марта¹⁰, в которых содержатся призывы к созданию Совета. О том, были ли подобные призывы еще с чьей-либо стороны, авторы даже не упоминают. Создается впечатление, что только большевики были организаторами Совета и единственной партией, за которой шли тогда массы. Между тем, дело обстояло совсем не так просто, как кажется на первый взгляд.

Поздним вечером 27 февраля, когда город был уже охвачен забастовкой, в помещении Городской думы на Воскресенской площади (ныне здание музея В. И. Ленина на пл. Революции) состоялось собрание гласных Думы, представителей Земского и Городского союзов, Военно-промышленного комитета и его рабочей группы, больничных касс и других организаций, которое избрало Временный революционный комитет¹¹. Сведения о его возникновении и кратковременной деятельности (всего два дня) противоречивы и отрывочны, но бросается в глаза одно: сходство того, что делалось в Московской думе, с тем, что происходило в эти же дни в питерском Таврическом дворце. Перед лицом восставшего народа буржуазные и мелкобуржуазные партии стремились перехватить инициативу и взять управление движением в свои руки.

Судя по сообщению в «Известиях Московской городской думы», главную скрипку во Временном революционном комитете играли «прогрессивные элементы» из вышеназванных организаций, создавших «в трудные дни народного возбуждения... тот объединяющий центр, который явился руководителем революционного движения»¹². П. Г. Смидович в своих воспоминаниях указывает, что, когда утром 28 февраля он пришел в Думу, «там что-то делал и организовывал самочинно возникший Революционный комитет с меньшевиком Алексеем Никитиным и Гальпериным

¹⁰ См. «Подготовка и победа Октябрьской революции в Москве», М., 1957, стр. 10—

11. Однако датировка первого документа вызывает совершенно определенные сомнения. Подлинник его, существующий в виде отдельной листовки, не датирован. Составители сборника поставили дату 28 февраля, ссылаясь на воспоминания П. Г. Смидовича. Последний в своих мемуарах пишет: «Питерские события всех перетряхнули..., вечером 27 февраля большинство указанных выше товарищей (ранее говорилось о работниках Московской партийной организации.—А. Г.) собрались на квартире Обуха и решили отпечатать воззвание с призывом выбирать в Московский Совет рабочих депутатов. В ночь на 28 листок был расклеен в рабочих кварталах» («Пролетарская революция», 1923, № 1 (13), стр. 172). Казалось бы, такое свидетельство является совершенно достаточным основанием для датировки документа 28 февраля. И все же это не так. Не говоря уже о том, что мемуары вообще являются не слишком надежным источником для датировки событий (доказательств тому предостаточно), данные мемуары в этом отношении особенно «подозрительны». Дело в том, что П. Г. Смидович здесь же датирует первое заседание Совета не 1 марта, что документально установлено, а 28 февраля. Создается впечатление, что в памяти автора все события сместились на один день, что вполне вероятно. Заметим, кстати, что и Л. Хинчук датирует первое заседание Моссовета 28 февраля («Пролетарская революция», 1923, № 1 (13), стр. 179), что отнюдь не заставляет нас изменить документально доказанную дату. Но дело не только в ненадежности воспоминаний П. Г. Смидовича. Сомнения наши усиливаются при чтении самого воззвания. Первые известия о событиях в столице действительно дошли до Москвы 27 февраля, но не публиковались. Известия эти были отрывочны и противоречивы. Связь с Питером была плохой и временами совсем прерывалась (см. А. Н. Вознесенский. Москва в 1917 году, М.—Л., 1928, стр. 2). Между тем в воззвании дано довольно подробное и правильное перечисление занятых пунктов, наименование восставших полков и т. д. Спрашивается, откуда большевикам, которые еще не вышли из подполья и, конечно, не располагали средствами связи, могло стать известно к вечеру 27 февраля о событиях, происходивших в Петрограде в тот же день? Все это наводит на мысль о том, что дата появления указанной листовки более поздняя, видимо, 1 марта, как и обращения МК. Позднее это произошло не могло, поскольку призывать к созданию уже существующего Совета было бессмысленно.

¹¹ «Великая Октябрьская социалистическая революция. Хроника событий», т. I, М., 1957, стр. 13.

¹² «Известия Московской городской думы», март — апрель 1917 г., стр. 32.

во главе»¹³. Участвовали в Революционном комитете и большевики. Меньшевик Л. М. Хинчук¹⁴, ставший затем председателем Моссовета, указывает, что с момента образования Комитета «руководство революционным движением в Москве взяли в свои руки существующие комитеты большевиков, меньшевиков и социалистов-революционеров»¹⁵. Об участии большевиков в Комитете говорит и Н. Зимин, а В. А. Аванесов пишет даже о том, что он «узурпировал» власть председателя Революционного комитета¹⁶. Последнее, впрочем, другими данными не подтверждается. Нет никаких сведений и о преобладающем или руководящем положении большевиков в Комитете.

Видно другое: Временный революционный комитет образовался самозачинно, и — это естественно в сложившейся обстановке — из совершенно разнородных элементов, начиная от кадетов и кончая социал-демократами, как большевиками, так и меньшевиками. Действия его носили противоречивый характер. С одной стороны, он призывал к развертыванию массовой борьбы, что было отражением участия в нем демократических революционных сил и, в первую очередь, большевиков, с другой же — способствовал оформлению власти буржуазии в лице Комитета общественных организаций. Это направление его деятельности отражало политические устремления «прогрессивных элементов» из Городской думы, мечтавших о захвате власти в свои руки. Такое причудливое переплетение и объединение в одном органе совершенно разнородных политических сил, совершенно противоположных классовых интересов и было результатом той самой исключительно оригинальной исторической ситуации, на которую указывал В. И. Ленин, подчеркивая, что такое переплетение и замечательно «дружное» слияние разнородных сил и дало быструю победу революции¹⁷. Во всяком случае, на первых порах сколько-нибудь существенных столкновений между этими разнородными политическими силами, между различными классовыми устремлениями в Москве не обнаруживалось. Однако революция развивалась с гигантской быстротой, и то, что на короткий миг оказалось скрытым под волной мощного революционного подъема, всеобщего возбуждения и ликования, очень скоро всплыло на поверхность и стало определять дальнейший ход событий.

А пока для нас важно следующее: 28 февраля Временный революционный комитет обратился к московскому пролетариату с воззванием, в котором говорилось: «Выбирайте своих представителей. Пусть завтра же рабочие Москвы станут под руководство своего Совета рабочих депутатов»¹⁸. О том, что Временным революционным комитетом «был дан лозунг организации Советов рабочих депутатов», пишет в своих воспоминаниях и Л. М. Хинчук¹⁹. Таким образом, приходится признать, что большевистские организации не были единственными, выступившими с призывом к избранию Совета рабочих депутатов. Как и по всей России,

¹³ П. Г. Смидович. Выход из подполья в Москве. «Пролетарская революция», 1923, № 1 (13), стр. 172; Л. Е. Гальперин — в это время большевик, позднее присоединившийся к объединенцам.

¹⁴ Впоследствии вступил в РКП(б).

¹⁵ Л. Хинчук. Из воспоминаний о Февральской революции в Москве. «Пролетарская революция», 1923, № 1 (13), стр. 179.

¹⁶ «От Февраля к Октябрю», М., 1923, стр. 120—121; В. Аванесов. Два дня. «Известия ВЦИК», 12 марта 1927 г.

¹⁷ См. В. И. Ленин. ПСС, т. 31, стр. 16.

¹⁸ А. Н. Вознесенский. Москва в 1917 году, М., 1928, стр. 3. Правда, авторы книги «1917 год в Москве» утверждают, что сделал это Временный революционный комитет «по инициативе большевиков» (стр. 34), но утверждение это должно остаться на их совести, так как никаких подтверждений ему, так же, как и заявлению о том, что П. Г. Смидович входил в этот Комитет (стр. 31), не имеется. Сам же Смидович, как указывалось выше, писал о нем в весьма «прохладном» тоне и ни словом не обмолвился о своем участии в нем.

¹⁹ «Пролетарская революция», 1923, № 1 (13), стр. 179.

в Москве за создание Советов выступали не только большевики, но и мелкобуржуазные партии. Так было и в 1905 г. Не признав этого факта, невозможно объяснить само участие (и весьма активное) соглашателей в Советах и их стремление (зачастую далеко не безуспешное) занять в них руководящее положение.

Противоречили бы исторической правде попытки доказать, что меньшевики и эсеры были противниками Советов вообще и не проявляли инициативы в их организации. Но при этом необходимо показать принципиальную разницу в отношении к Советам большевиков, с одной стороны, и мелкобуржуазных партий — с другой. В этой связи следует в нескольких словах напомнить об опыте деятельности Советов в 1905 г., который имел исключительное значение для будущего. Уже тогда Советы, на деле доказав свою жизненность, позволили В. И. Ленину сделать ряд теоретических обобщений, благодаря которым стало возможным в дальнейшем гениальное открытие Советской власти как государственной формы диктатуры пролетариата. Еще в ноябре 1905 г., когда Советы только-только возникли, В. И. Ленин подчеркивал, что «в политическом отношении Совет рабочих депутатов следует рассматривать как зародыш *временного революционного правительства*»²⁰. Несколько позднее, в июле 1906 г., В. И. Ленин пошел в своих выводах еще дальше. Он писал: «Вопрос о временном правительстве с теоретической стороны выяснился уже неоднократно... Но теперь интереснее другая, *практическая* постановка этого вопроса, *данная* октябрем — декабрем. Ведь Советы рабочих депутатов и т. п. были *на деле* зачатками временного правительства; власть *неизбежно* досталась бы им в случае победы восстания. Надо перенести центр тяжести именно на изучение этих, исторически данных, зародышевых органов новой власти, на изучение условий их работы и *их успеха*. Это насущнее, это интереснее в данный момент, чем гадания «вообще» о временном революционном правительстве»²¹. В 1915 г. В. И. Ленин еще раз указал на условия возникновения Советов и их политическую роль: «Советы рабочих депутатов и т. п. учреждения должны рассматриваться, как органы восстания, как органы революционной власти. Лишь в связи с развитием массовой политической стачки и в связи с восстанием, по мере его подготовки, развития, успеха, могут принести прочную пользу эти учреждения»²².

И вот в феврале 1917 г. настало время практической проверки теоретических положений. Твердыни русского царизма рухнули и по всей стране в массовом масштабе стали возникать Советы рабочих, солдатских, крестьянских депутатов. Этот бурный процесс имел в своей основе широкую самодеятельность народа. Советы стали возникать в ходе нарастания всеобщей стачки и вооруженного восстания. Единой «схемы» организации Советов не было. В одних местах исходными моментами их образования были действия и обращения к населению различных инициативных групп, в других — постановления рабочих собраний по предприятиям, по районам, по городам. В одних местах сразу возникли объединенные Советы рабочих и солдатских депутатов, в других же — этот процесс затянулся вплоть до Октябрьской революции и т. д. Многообразие форм и способов создания Советов свидетельствовало о высоком уровне революционной творческой активности масс, проснувшихся к политической жизни.

За создание Советов выступили и большевики, и мелкобуржуазные партии. Но отношение их к Советам было принципиально различным. В. И. Ленин еще в 1906 г. подчеркивал, что «роль Совета, как организатора профессиональных союзов, как инициатора анкет, как примиритель-

²⁰ В. И. Ленин. ПСС, т. 12, стр. 63.

²¹ В. И. Ленин. ПСС, т. 13, стр. 324.

²² В. И. Ленин. ПСС, т. 27, стр. 49.

ной камеры и т. п., была совершенно побочная, второстепенная. Вполне можно представить себе выполнение этих ролей и без Совета»²³. Вот эту-то побочную, второстепенную роль и отводили Советам эсеры и меньшевики и в 1905, и в 1917 гг. Это целиком и полностью соответствовало их политическим концепциям: коль скоро революция буржуазна, то и власть должна принадлежать буржуазии. Что касается Советов, то они должны представлять из себя некую политически-профессиональную организацию, «чистую» по своему классовому составу (отсюда и протесты против создания объединенных рабочих и солдатских Советов), роль которой должна заключаться в поддержке буржуазного правительства, в посредничестве между ним и массами, в выполнении «примирительных функций» между пролетариатом и буржуазией.

Совсем иначе смотрели на роль и место Советов в революции большевики. Уже в первом большевистском документе, содержавшем призыв к созданию Совета рабочих депутатов, — листовке Бюро ЦК РСДРП(б), выпущенной 27 февраля, мы находим указание на то, что Совет рабочих депутатов «создаст Временное революционное правительство»²⁴. В резолюции общего собрания Выборгского районного комитета РСДРП(б) прямо говорится о том, что «возникший Совет рабочих и солдатских депутатов, непрерывно вовлекая новые революционные кадры восстающих народа и армии, должен объявить себя Временным революционным правительством», которое должно подчинить себе Временный комитет Государственной думы²⁵. Так же смотрели на Советы и московские большевики. В проекте наказа МК РСДРП(б) депутатам, избранным в Московский Совет рабочих депутатов, говорилось: «Московский Совет рабочих депутатов в союзе с революционными организациями других мест должен возможно быстрее создать Временное революционное правительство»²⁶. Это положение полностью совпадало с мыслью В. И. Ленина, высказанной им еще в ноябре 1905 г. о том, что «Совет должен как можно скорее провозгласить себя временным революционным правительством всей России или (что то же самое, лишь в иной форме) должен *создать* временное революционное правительство»²⁷.

Таковы были исходные позиции в отношении к Советам большевиков и мелкобуржуазных партий. Различие позиций, и притом глубоко принципиальное, состояло совсем не в том, что одни (большевики) были за создание Советов, а другие (меньшевики и эсеры) — против. Как раз в этом различия не было. Оно состояло в диаметрально противоположной оценке Советов, их исторической роли и значении в революции. Это различие определилось уже в февральско-мартовские дни, а после выдвижения В. И. Лениным лозунга «Вся власть Советам!» сформировалось окончательно и красной нитью проходило через весь февральско-октябрьский период.

После этих предварительных замечаний представляется возможным перейти к конкретной истории создания Московского Совета рабочих депутатов. Сразу же оговоримся, что документов и свидетельств очевидцев, проливающих свет на этот вопрос, крайне мало и восстанавливать картину приходится по весьма скудным и отрывочным данным.

Вплоть до 28 февраля в Москве призывов создавать Советы с чьей-либо стороны не было. Ни одна из партий до этого дня с такими призывами не выступала. Между тем уже в этот день выборы депутатов по предприятиям развернулись широко и повсеместно. И это обстоятельство нельзя считать случайным. Идея Советов жила в сердцах рабочих со

²³ В. И. Ленин. ПСС, т. 13, стр. 288.

²⁴ «Революционное движение в России после свержения самодержавия», сб. док., М., 1957, стр. 5.

²⁵ Там же, стр. 6.

²⁶ «Подготовка и победа Октябрьской революции в Москве», стр. 12.

²⁷ В. И. Ленин. ПСС, т. 12, стр. 63—64.

времен 1905 г. И дело заключалось не только и даже не столько в том, что живы были участники первой русской революции. Жизненность идеи Советов объясняется тем, что существовала теснейшая историческая связь между предшествовавшими революции формами организации пролетариата в виде стачечных комитетов и Советами рабочих депутатов²⁸. Советы рабочих депутатов оказались естественной и наилучшей формой беспартийной пролетарской организации, явились прямым результатом революционного творчества и самостоятельности народа в ходе революционных битв. Мы считаем вполне применимым и к 1917 г. высказывание В. И. Ленина, относящееся к Советам 1905 г., о том, что «не теория какая-нибудь, не призывы чьи бы то ни было, не тактика, кем-либо придуманная, не партийная доктрина, а сила вещей привела эти беспартийные, массовые органы к необходимости восстания и сделала их органами восстания»²⁹. Спустя 11 лет, в докладе на VII съезде РКП(б) В. И. Ленин повторил эту оценку, применив ее к 1917 г.: «...в феврале 1917 года массы создали Советы, раньше даже, чем какая бы то ни была партия успела провозгласить этот лозунг. Само глубокое народное творчество, прошедшее через горький опыт 1905 года, умудренное им,— вот кто создал эту форму пролетарской власти»³⁰.

В этих оценках, как нам думается, ключ к пониманию бурного и массового процесса создания рабочими своих объединяющих центров — Советов рабочих депутатов. Само собой разумеется, что большая организующая роль принадлежала партийным органам и группам, деятельность которых отнюдь не ограничивалась выпуском воззваний, а заключалась главным образом в живой работе с массами.

1 марта в 12 часов дня в здании Городской думы собрались представители 52 московских предприятий и учреждений³¹. Это и было первое организационное заседание Московского Совета рабочих депутатов. Мы располагаем единственным источником, по которому можно судить о нем. Это информационное сообщение, опубликованное в выпуске № 1 «Бюллетеня Совета рабочих депутатов»³². Кроме того, упоминания об этом заседании содержатся в воспоминаниях П. Г. Смидовича и Л. М. Хинчука³³. Указанное информационное сообщение важно прежде всего тем, что в нем перечислены все 52 предприятия и учреждения, представители которых участвовали в заседании. Опираясь на этот список, С. Кукушкин утверждает, что здесь «преобладали представители мелких предприятий и различных учреждений»³⁴ и на этом основании выводит тезис о «мелкобуржуазном» составе Московского Совета. Это утверждение было некритически повторено и нами³⁵. Слов нет, состав первого заседания Совета рабочих депутатов был весьма пестрым и далеко не представлял всего пролетариата Москвы. Источник не сообщает числа присутствовавших. В литературе без ссылок на источники указывается, что их было 623—625³⁶. П. Г. Смидович говорит о «сотнях трех депутатов»³⁷. Последняя цифра, если учесть количество представленных предприятий и учреждений, нам представляется более близкой к истине. Анализ же списка показывает, что утверждение насчет преобладающего представительства мелких предприятий и учреждений непролетарского

²⁸ См. по этому поводу нашу главу во 2 т. «История Коммунистической партии Советского Союза», М., 1966, стр. 102—103.

²⁹ В. И. Ленин. ПСС, т. 13, стр. 321.

³⁰ В. И. Ленин. ПСС, т. 36, стр. 6.

³¹ «Великая Октябрьская революция. Хроника событий», т. I, стр. 28.

³² См. «Революционное движение в России после свержения самодержавия», стр. 191—192.

³³ См. «Пролетарская революция», 1923, № 1 (13), стр. 172, 179—182.

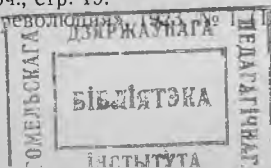
³⁴ С. Кукушкин. Указ. соч., стр. 16.

³⁵ См. А. Я. Грунт. Победа Октябрьской революции в Москве, стр. 19.

³⁶ См. «1917 год в Москве», стр. 36; С. Кукушкин. Указ. соч., стр. 17;

А. Я. Грунт. Указ. соч., стр. 19.

³⁷ «Пролетарская революция», 1923, № 1 (13), стр. 172.

характера безоговорочно принято быть не может. Прежде всего, из 52 представленных на заседании предприятий и учреждений 35 принадлежало промышленным заведениям и только 17 — учреждениям другого характера, причем среди последних были 4 больничные кассы и 3 рабочих профессиональных организации, т. е. учреждения, в составе которых несомненно преобладали рабочие. Среди же 35 промышленных предприятий 19 были связаны с обработкой металлов, 3 типографии, 4 текстильных предприятия и остальные 9 принадлежали к различным группам производства (химики, пищевики, кожевники и т. д.), причем среди них находилась самая крупная в Москве фабрика «Поставщик», на которой было занято 8500 рабочих. Среди же текстильных предприятий мы находим Московскую кружевную фабрику с 1060 рабочими, фабрику Шрадер с 1153 рабочими и т. д. Металлисты представлены арматурным заводом Гакенталь (590 рабочих), заводом артиллерийского снаряжения Второва (802 рабочих), заводом Дангауэр и Кайзер (475 рабочих), заводом Дюфтуа (550 рабочих) и т. д.³⁸ Таким образом, говорить о преобладании на этом собрании представителей мелких предприятий никак не приходится. Мы полагаем, что делать какие-либо выводы о социальном и партийном составе Московского Совета рабочих депутатов на основании этих материалов, по меньшей мере, преждевременно. Тем более, что установить первоначальный состав Моссовета не представляется возможным. Все современники и участники событий в один голос утверждают, что на первых порах выборы происходили стихийно, без соблюдения каких-либо норм представительства, хотя в первомартовском наказе МК РСДРП(б) и содержалась рекомендация избирать одного депутата от 300 рабочих³⁹.

Что же произошло на этом первом, организационном заседании Совета?

По свидетельству П. Г. Смидовича, заседание открыл председатель Временного революционного комитета меньшевик А. М. Никитин. Он же сделал доклад о деятельности Комитета, «передал „власть” из рук Революционного комитета Совету и тут же был избран председателем Совета»⁴⁰. Совет постановил: «Задача текущего момента — захват народом власти в Москве» и избрал для ее выполнения Комитет Совета рабочих депутатов в составе 44 человек⁴¹. Таким образом, можно считать, что на первых порах Совет рассматривал себя в качестве органа власти. Однако в решении этого вопроса он проявил явную непоследовательность. Опираясь, видимо, на сообщение о положении дел в Петрограде, сделанное членом Государственной думы М. М. Новиковым, из которого явствовало, что власть в столице принадлежит Временному комитету членов Государственной думы и Совету рабочих депутатов, Московский Совет признал Комитет общественных организаций полноправным органом власти и постановил: «Необходима временная объединенная работа делегатов от Российской социал-демократической рабочей партии с Комитетом общественной безопасности (речь идет о Комитете общественных организаций.— А. Г.), в которые входят и представители не-demократических организаций»⁴². Это было первым шагом Московского Совета на пути добровольной передачи власти в руки буржуазии, шагом, в основе которого лежало то обстоятельство, что «гигантская мелкобуржуазная волна захлестнула все, подавила сознательный пролетариат не только своей численностью, но и идейно, т. е. заразила, захватила очень

³⁸ См. «Список фабрик и заводов Москвы и Московской губернии», М., 1916.

³⁹ «Подготовка и победа Октябрьской революции в Москве», стр. 111.

⁴⁰ «Пролетарская революция», 1923, № 1 (13), стр. 172.

⁴¹ «Революционное движение в России после свержения самодержавия», стр. 192.

В этой же информации сообщается, что Исполком был избран в составе 50 человек. Это расхождение в цифрах остается нами невыясненным.

⁴² Там же, стр. 192.

широкие круги рабочих мелкобуржуазными взглядами на политику»⁴³. В. И. Ленин не боялся взглянуть фактам в лицо, когда указывал, что обстановка в России сразу же после свержения самодержавия характеризовалась, с одной стороны, максимумом легальности (Россия стала самой свободной страной в мире), а с другой — доверчиво-бессознательным отношением масс к Временному правительству и подчеркивал, что «даже наши большевики обнаруживают доверчивость к правительству»⁴⁴.

В Москве произошло нечто подобное тому, что произошло в столице, когда Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов добровольно уступил власть Временному правительству. Судя по тому, что большевики не возражали против признания Комитета общественных организаций, а их представители вошли в его состав, они как раз и проявили доверчиво-бессознательное отношение к буржуазии и создаваемым ею органам власти. Позднее Л. М. Хинчук писал, что «Совет для информации и для влияния и давления первоначально послал своих делегатов в Комитет общественных организаций, но не с целью органической работы»⁴⁵. Но как раз такая позиция, естественная для меньшевиков, для большевиков являлась ошибочной и влекла за собой неправильную тактику в отношении к Временному правительству и его органам на местах. Более реально, на наш взгляд, оценил этот факт большевик П. Г. Смидович в докладе об отношении к Временному правительству на первой Московской областной конференции РСДРП(б) 19 апреля 1917 г., прямо заявив, что «революция разразилась внезапно, наши организации не были подготовлены к тому, чтобы взять власть в свои руки»⁴⁶.

Что касается персонального состава избранного днем 1 марта Исполкома Моссовета, то информация о нем не сообщает⁴⁷, но зато дает чрезвычайно важные сведения о партийном представительстве в нем. из 44 мест 16 было предоставлено большевикам, 9 — меньшевикам, 7 — эсерам и 3 — Бунду. Остальные 9 мест были распределены между профсоюзами, больничными кассами и кооперативами. Исполком, в свою очередь, избрал из своей среды исполнительную комиссию из 6 человек, персональный состав которой не называется⁴⁸. П. Г. Смидович говорит, что председателем Исполкома был избран он⁴⁹, но утверждение это весьма сомнительно, так как заседания Исполкома обычно проводились под председательством председателя Совета, а им П. Г. Смидович не избирался. Видимо, состав исполнительной комиссии не был постоянным и в дальнейшем превысил 6 человек. Так, в делах Моссовета за март 1917 г. мы находим список членов исполнительной комиссии из 19 лиц, среди которых названы большевики П. Г. Смидович, В. П. Ногин, П. Владимиров, И. И. Егоров, меньшевики Л. М. Хинчук, М. Ф. Николаев, В. А. Черегородцев, эсеры М. С. Аносов, Д. В. Канделаки, М. Я. Гендельман⁵⁰. Из всего сказанного видно, что, хотя в Исполкоме первого состава и было некоторое преобладание представителей эсеров-меньшевистского блока, говорить об абсолютном их засильи едва ли можно, так как большевики имели в нем, по меньшей мере, почти половину мест.

Кроме избрания Исполкома Совета был решен еще один организационный вопрос — избрано 2 представителя в Военный совет при Комитете общественных организаций⁵¹. Наконец, собрание приняло обращё-

⁴³ В. И. Ленин. ПСС, т. 31, стр. 156.

⁴⁴ Там же, стр. 106.

⁴⁵ «Пролетарская революция», 1923, № 1 (13), стр. 180.

⁴⁶ Там же, 1929, № 10 (93), стр. 137.

⁴⁷ В нашем распоряжении имеется списочный состав Исполкома Моссовета на апрель 1917 г. — о нем речь пойдет ниже.

⁴⁸ «Революционное движение в России после свержения самодержавия», стр. 192.

⁴⁹ «Пролетарская революция», 1923, № 1 (3), стр. 172.

⁵⁰ ГАОР СС МО, ф. 66, оп. 12, д. 306, л. 24. Партийную принадлежность остальных названных в списке лиц нам установить не удалось.

⁵¹ «Революционное движение в России после свержения самодержавия», стр. 192.

ние к московскому населению, призывая его к тесной сплоченности и выдержке. В обращении указывалось, что железные дороги должны продолжать работать, должно быть тщательно организовано продовольственное снабжение и создана новая армия⁵².

Так закончилось первое заседание, положившее начало Московскому Совету рабочих депутатов. В этот же день вечером состоялось его второе заседание, гораздо более многочисленное и представительное, чем первое⁵³. На протяжении последующих нескольких дней Совет заседал почти непрерывно. Помимо ряда политических вопросов он решал и организационные дела. По мере их разрешения Совет приобретал все более ясно очерченную структуру, а состав его постепенно стабилизировался. На протяжении марта окончательно оформилась структура руководящих органов Совета и его аппарата.

Уже 13 марта на заседании Исполкома было принято решение об упразднении исполнительной комиссии и утверждении одного исполнительного органа — в лице Исполнительного комитета. Сам Исполком подвергся реорганизации. Первоначально (7 марта) его было решено пополнить представителями районов — по три человека от каждого⁵⁴, а спустя несколько дней (15 марта) было принято Исполкомом и утверждено Пленумом (16 марта) постановление, по которому Исполком избирался пленумом СРД из числа его членов в количестве 60 человек. Списки кандидатов представлялись как от 10 районов Москвы, так и от политических партий и профсоюзов. Исполкому предоставлялось право кооптировать в свой состав 10 человек с решающим голосом, о чем он был обязан информировать пленум СРД. Социалистические партии делегировали в состав Исполкома своих представителей — по 2 человека от большевиков, меньшевиков и эсеров и по 1 — от Бунда и латышской СДП⁵⁵. В составе Исполкома образовался Президиум, состоящий из председателя Совета рабочих депутатов (им еще 5 марта, взамен назначенного начальником милиции А. М. Никитина, был единогласно избран меньшевик Л. М. Хинчук⁵⁶) и шести членов. 11 апреля Пленум СРД на основании этого постановления избрал 7 членов Президиума (в него кроме Л. М. Хинчука вошли большевики П. Г. Смидович, И. И. Егоров, В. П. Ногин, меньшевик А. М. Никитин и эсеры Д. С. Розенблюм и В. В. Руднев) и 60 членов Исполкома. В Президиуме, таким образом, соотношение сил было 4 : 3 в пользу эсеро-меньшевиков. Что же касается Исполкома, то в списках его членов, имеющих в архиве и опубликованных в газете⁵⁷, к сожалению, не указывается их партийная принадлежность, и нам удалось установить ее лишь в отношении 46 из 60 избранных (не считая членов Президиума, партийность которых установлена). В июне «Известия» МСРД опубликовали статистические данные о составе Моссовета на 1 июня. Из них явствует, что из 75 мест в Исполкоме (к этому времени уже была проведена кооптация) большевики имели 23, эсеры — 24, меньшевики — 21. Остальные же места достались малочис-

⁵² «Революционное движение в России после свержения самодержавия», стр. 92.

⁵³ Там же, стр. 193. Источники не сообщают числа присутствовавших на нем. Различные свидетельства называют цифры от 600 до тыс. человек.

⁵⁴ ГАОР СС МО, ф. 66, оп. 12, д. 52, л. 6; оп. 2, д. 37, л. 3.

⁵⁵ Там же, оп. 2, д. 37, л. 5. В конце мая Исполком СРД решил, а 20 июня Пленум СРД утвердил решение о предоставлении в Исполкоме двух мест объединенцам (там же, л. 24). Тогда же Президиум СРД отклонил заявление федерации анархистов о предоставлении им мест в Исполкоме, поскольку последние, как партия, не входили в Интернационал и не имели в составе СРД своей группы (там же, оп. 12, д. 2, л. 23). Отказано было в представительстве также «Правике» — фракции Польской партии социалистов и допущено представительство «Левицы» (другая фракция ППС), «на основаниях для всех социалистических партий основаниях, но без права участия в комиссиях» (там же, л. 38).

⁵⁶ ГАОР СС МО, ф. 66, оп. 2, д. 37, л. 2.

⁵⁷ Там же, д. 78, л. 11 и об.; оп. 12, д. 30; «Известия МСРД», 12 апреля 1917 г.

ленным фракциям — бундовцам, с-д Латышского края, с-д Польши и Литвы, объединенцам, синдикалистам⁵⁸. И здесь, таким образом, большинство, и притом весьма значительное, принадлежало эсеро-меньшевистскому блоку. Среди большевиков, избранных в Исполком, были В. А. Аванесов, А. С. Борщевский, И. Г. Булочников, М. В. Буровцев, А. Ф. Вимба, А. М. Горбачев, Ф. Э. Дзержинский, Е. Н. Игнатов, П. П. Константинов, К. Г. Максимов, С. П. Меркулов, В. А. Обух, Д. М. Певунов, В. С. Попов, К. Г. Розенталь, А. В. Селиванов и др. Позднее в него кооптировались большевики А. С. Ведерников, Г. Я. Бриллиант (Сокольников), Н. И. Бухарин, Г. И. Ломов (Оппоков), А. М. Орехов, А. И. Рыков, И. А. Таршис и др., от латышской СДРП — К. Я. Печак, от СДПЛ — С. Я. Бобинский⁵⁹.

Имеющийся в архиве список членов Исполкома⁶⁰ интересен еще и в том отношении, что в нем указано, какой организацией выдвинут тот или иной депутат. Вот некоторые произведенные нами подсчеты. По партийным спискам было избрано: от большевиков — 5, от меньшевиков — 1, от объединенцев — 2⁶¹ и от эсеров — 6 человек. Предприятия Москвы (как правило, это крупные и крупнейшие заводы и фабрики) послали в Исполком 25 делегатов, среди которых было 5 большевиков, 6 меньшевиков и 8 эсеров. Партийная принадлежность остальных нами не установлена. От различных профсоюзов, больничных касс и потребительских обществ в Исполком вошло 19 человек (8 большевиков, 5 меньшевиков, 1 эсер и 5 — с неустановленной партийностью). Никакой закономерности, подтверждающей принятый в нашей литературе взгляд насчет того, что в крупных предприятиях исключительным влиянием пользовались большевики, а в мелких промышленных заведениях и учреждениях меньшевики и эсеры, по составу Исполкома установить невозможно. Так, от самой крупной московской фабрики «Поставщик» в Исполком прошел меньшевик П. Р. Трифонов, от крупнейшей типографии Сытина — также меньшевик А. Ф. Девяткин. От профсоюза печатников, где преобладали меньшевики, избранными оказались большевик А. С. Борщевский и меньшевик Н. И. Чистов. От вполне, казалось бы, «мелкобуржуазного» союза поваров в Исполком прошли два большевика — И. Г. Булочников и Е. Н. Игнатов, от союза деревообделочников, объединявшего мелкие предприятия, — большевик К. Г. Максимов, от профсоюза металлистов — большевик А. М. Горбачев и т. д.⁶² Таким образом, приходится признать, что простой механической связи между размерами предприятия и степенью влияния на нем той или иной партии не существовало. На самом деле она определялась не только размерами производства, но и целым комплексом различных факторов, которые нужно исследовать конкретно применительно к каждому случаю.

Чтобы закончить вопрос о составе Исполкома, отметим, что среди избранных 11 апреля не было ни одной женщины — прямое свидетельство сравнительно медленного вовлечения женской части московского пролетариата в активную политическую жизнь. Правда, судя по опубликованным позднее мандатной комиссией данным⁶³, две женщины были кооптированы в Исполком, но это не меняет общей оценки.

Параллельно с формированием и организационным становлением руководящих органов Совета конструировался и его аппарат. Первона-

⁵⁸ «Известия МСРД», 17 июня 1917 г.

⁵⁹ ГАОР СС МО, ф. 66, оп. 12, д. 306, лл. 3, 23; д. 226, лл. 9, 24, 29, 114, 119, 129, 159, 189 (именные анкеты военнообязанных из числа работников МСРД, пользовавшихся отсрочками).

⁶⁰ Там же, д. 306, лл. 3, 23 (листы разрознены).

⁶¹ Причем одним из них был большевик В. П. Ногин, хотя он объединенцем никогда не значился. Факт его избрания от объединенцев остается неясным.

⁶² ГАОР СС МО, ф. 66, оп. 12, д. 306, л. 23.

⁶³ «Известия МСРД», 17 июня 1917 г.

чально он формировался в виде постоянных и временных комиссий. Кроме исполнительной комиссии уже в первые дни марта образовались военная, агитаторская, по организации районов, сношений с провинцией, труда, мандатная комиссии. 9 марта по постановлению исполнительной комиссии была образована конфликтная комиссия «для разбора конфликтов между рабочими и предпринимателями». 20 марта в связи с грозившим Москве наводнением была избрана специальная временная комиссия по борьбе с этим бедствием. В дальнейшем ряд комиссий был преобразован в отделы. Так, были созданы: отдел районных организаций, отдел содействия профессиональному строительству, агитационно-пропагандистский отдел, секретариат и справочное бюро. Была также сформирована редакция «Известий СРД», в которую в качестве редакторов вошли большевик И. И. Скворцов-Степанов, меньшевик Б. С. Кибрик и эсер Рокотов⁶⁴. Отделы и комиссии работали на основе самостоятельности с широким и добровольным участием в них членов Совета рабочих депутатов.

Совет рабочих депутатов считал необходимым иметь своих представителей в органах власти, создаваемых буржуазией, и некоторых общественных организациях. Помимо широкого представительства в Комитете общественных организаций (КОО) он послал также своих делегатов в Городской продовольственный комитет, в Военный совет при КОО⁶⁵ и т. д. Во всех случаях в числе представителей Совета были и большевики.

Перед руководством Совета неизбежно встал вопрос и о финансировании его деятельности. Совершенно очевидно, что такая организация не могла существовать только на началах общественной самостоятельности. Требовались значительные средства для содержания аппарата, обслуживания помещений и т. д. 9 марта исполнительная комиссия СРД постановила, что «расходы по организации СРД должны покрываться из городских и государственных средств». Однако, понимая, что рассчитывать на материальную поддержку со стороны Временного правительства и его органов особенно не приходится, она тут же постановила создать финансовую и хозяйственную комиссии, которым надлежало принять меры «к сбору необходимых для работы средств и организации для этого всякого рода предприятий»⁶⁶. На VII Апрельской конференции В. П. Ногин в докладе об отношении к Советам рабочих и солдатских депутатов прямо отмечал, что, «если Советы рабочих и солдатских депутатов не будут брать сумм из государственной казны, существовать они не смогут»⁶⁷. И действительно, уже в апреле бюджет Московского Совета рабочих депутатов достиг 500 тыс. руб. и должен был возрасти еще больше⁶⁸.

Как уже указывалось, первоначально Пленум Совета рабочих депутатов сложился без соблюдения каких-либо норм представительства от предприятий и различных организаций. И это вполне естественно, если учесть саму обстановку, в которой происходило его рождение. Доверчиво-бессознательное отношение к буржуазии и созданным ею организациям следует, на наш взгляд, отнести не столько на счет «происков» меньшевиков и эсеров, сколько на счет объективного процесса пробуждения к политической жизни огромных масс людей, для которых все, что шло на смену ненавистному самодержавию, представлялось революционным и действовало, по их мнению, на пользу народу. Сознательное

⁶⁴ ГАОР СС МО, ф. 66, оп. 12, д. 51, л. 4; д. 306, лл. 7, 18; д. 187, л. 2; д. 52, л. 20.

⁶⁵ Там же, д. 28, л. 45; д. 52, л. 12.

⁶⁶ Там же, д. 187, л. 4.

⁶⁷ «Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП (большевиков), апрель 1917 года. Протоколы», М., 1958, стр. 130.

⁶⁸ Там же.

стремление соглашателей превратить Советы в бессильный и бесплодный придаток Временного правительства отчетливо дало о себе знать несколько позже. Это, однако, не отменяет того факта, что с первых же дней своей работы в Советах меньшевики и эсеры приложили немало усилий для того, чтобы сдерживать революционный напор масс, ввести их действия в «законные» рамки и тем самым облегчить упрочение власти буржуазии.

По мере становления Совета как организации постоянной пришлось заняться и упорядочением его состава. Очень скоро выяснилось, что одни предприятия и организации представлены в нем полно, другие же остались совсем без представительства. Возникла необходимость выработать общие принципы и нормы представительства в Совете от предприятий и организаций. Этим, кроме учета депутатов, и занялась созданная в первые дни марта мандатная комиссия. 7 апреля Исполком Совета заслушал ее доклад⁶⁹. Споры вызвали два вопроса: о допущении в Совет не только рабочих, но и служащих, и о представительстве в Совете крупных больничных касс. По первому вопросу часть членов ИК (кто именно, журнал не сообщает) высказалась за представительство в Совете городских и других служащих. Большинство же стояло за сохранение СРД «классового характера» и предлагало допустить в Совет лишь торгово-промышленных служащих, «куда по желанию, как члены, могут войти все служащие». Меньшевики в лице Исува высказались также против представительства больничных касс, видя в этом «поощрение нежелательной формы рабочей организации»⁷⁰.

В этой связи нам хотелось бы подчеркнуть, что наиболее рьяными сторонниками сохранения Советами «классовой чистоты», т. е. сторонниками создания Советов исключительно пролетарского состава и недопущения в них представителей иных социальных слоев выступили именно меньшевики. Эта, на первый взгляд, весьма ортодоксальная позиция в действительности наносила серьезный вред революции. Ведь именно под маркой сохранения «чисто пролетарского состава» Московского Совета меньшевики выступили против создания в Москве объединенного Совета рабочих и солдатских депутатов, и, добившись этого, серьезно затруднили дело сплочения рабочих и солдатских масс в борьбе за социалистическую революцию.

Вопрос о социальном составе Советов не был в 1917 г. новым. Он был поставлен самой жизнью еще в 1905 г., когда в России впервые в истории возникли Советы рабочих депутатов как органы восстания и зачатки революционной власти. Конечно, со времен 1905 г. много воды утекло. И дело не только и не столько в том, что прошло целых 12 лет, а в том, что изменилась коренным образом сама историческая обстановка: царизм был свергнут, Россия оказалась в условиях перехода от буржуазно-демократической к социалистической революции. В соответствии с этим изменилась и стратегическая группировка борющихся сил, и пролетариат шел к социалистической революции в союзе уже не со всем крестьянством, а с его беднейшей частью. Отразились эти изменения и на положении и роли мелкобуржуазных слоев города. Однако все эти обстоятельства совсем не означали, что пролетариат в практической своей деятельности должен был отталкивать мелкобуржуазные слои города и деревни и отказываться от идейного влияния на них и от попыток организационного охвата этих слоев.

В нашей литературе вопрос о составе Московского Совета рабочих депутатов решается чрезвычайно просто и прямолинейно по установив-

⁶⁹ ГАОР СС МО, ф. 66, оп. 2, д. 2, лл. 2—4. Журнал заседания ИК СРД, на который мы опираемся, датирован 7 марта. Это очевидная ошибка. Само его содержание (в нем упоминаются события, датированные 6 и 7 апреля) заставляет считать, что речь идет о дате 7 апреля.

⁷⁰ Там же, л. 2.

шейся традиции. Так, С. Кукушкин пишет, что меньшевики и эсеры «протащили на заседании инструкцию о выборах, всячески ограничивавшую представительство рабочих от крупных предприятий. Большинство представителей избиралось от рабочих мелких и средних предприятий, где меньшевики и эсеры пользовались тогда влиянием». Та же по существу мысль проводится и в нашей работе об Октябрьской революции в Москве⁷¹.

Что же представляла собой инструкция по выборам в Московский Совет и каково сложилось соотношение в нем представителей от крупных и мелких предприятий в результате ее применения?

Как уже говорилось, Исполком Моссовета 7 апреля утвердил инструкцию по выборам в Совет. Судя по журналу заседания, нормы представительства, предложенные мандатной комиссией, среди членов Исполкома разногласий не вызвали и были приняты единодушно. Таким образом, утверждение насчет того, что меньшевики и эсеры «протащили» инструкцию, документально не подтверждается. Принятая инструкция состоит из 10 пунктов и содержит следующие нормы представительства по выборам в Совет: предприятия с 400—500 рабочими посылают одного депутата; предприятия, насчитывающие свыше 500 рабочих, посылают 1 представителя от каждых 500 человек, но не свыше трех от одного предприятия; предприятия менее 400 человек объединяются и посылают депутата на общих основаниях. Кроме того, было установлено представительство от партийных организаций (большевики, меньшевики и эсеры по 5 человек, Бунд — 3 человека, с-д Польши и Литвы — по 1 человеку), профессиональных рабочих союзов (2 представителя на число членов до 5 тыс., а затем по 1 человеку на каждые 5 тыс. Причем служащие фабрик и заводов посылают своих представителей вместе с рабочими от общего собрания рабочих и служащих), профессиональных союзов торгово-промышленных служащих (1 представитель на число членов от 500 до тыс., а затем 1 — на каждую тысячу, но не более 10 депутатов), больничных касс (1 депутат на число членов до 5 тыс. и 2 депутата на число свыше 5 тыс.), рабочих кооперативов (1 депутат от числа членов до 4 тыс. и 2 депутата при числе членов свыше 4 тыс.), демократических организаций, обслуживающих рабочее население (имеющие не менее 2 тыс. посылают 1 депутата)⁷².

Оставляя в стороне вопрос о представительстве профсоюзов, больничных касс, коммунальных предприятий и различных учреждений, постараемся установить количество и состав депутатов, посланных в Совет фабрично-заводскими предприятиями.

«Что Москва более Питера мелкобуржуазна, это общеизвестно. Что у московского пролетариата несравненно больше связей с деревней, деревенских симпатий, близости к деревенским крестьянским настроениям, это факт, много раз подтвержденный и неоспоримый», — писал В. И. Ленин в сентябре 1917 г.⁷³ И действительно, статистика с поразительной наглядностью подтверждает это ленинское замечание. По данным Всероссийской промышленной и профессиональной переписи августа 1918 г. из 123 578 московских рабочих перед революцией 40 171 имели свою землю, а более 23 тыс. вели на ней свое хозяйство⁷⁴. Значителен был в Москве и процент рабочих, занятых на мелких и средних предприятиях и представлявших как раз ту часть пролетариата, деревенские связи и симпатии которой были наиболее прочными.

⁷¹ С. Кукушкин. Указ. соч., стр. 19; А. Я. Г р у н т. Указ. соч., стр. 19.

⁷² ГАОР СС МО, ф. 66, оп. 2, д. 2, лл. 3—4.

⁷³ В. И. Ленин. ПСС, т. 34, стр. 278.

⁷⁴ См. «Рабочий класс Советской России в первый год диктатуры пролетариата». сб. док. и материалов, М., 1964, стр. 303.

По данным официальной статистики в Москве в начале 1917 г. имелось следующее количество фабрично-заводских предприятий и рабочих в них ⁷⁵:

	Число предприятий		Число рабочих	
	абс.	%	абс.	%
Мелкие предприятия (до 100 рабочих)	738	69,5	29633	15,9
Средние предприятия (от 100 до 400 рабочих)	229	21,4	43757	23,1
Крупные предприятия (401—500 рабочих)	24	2,2	10793	6,5
Крупные предприятия (501—1000 рабочих)	45	3,9	32026	17,0
Крупные предприятия (1001—2000 »)	17	2,0	24807	13,1
Крупнейшие предприятия (св. 2000 »)	11	1,0	46100	24,4
	1064	100%	187116	100%

Таким образом, по сравнению с Петроградом, где на долю мелких предприятий (менее 100 рабочих) приходилось всего 3%, на средние (от 101 до 500 рабочих) — 14,9%, а на долю крупных (свыше 500 рабочих) — 82,1% рабочих ⁷⁶, Москва действительно выглядит несравненно более «мелкобуржуазной». Если, опираясь на инструкцию, попытаться прикинуть число депутатов, которое должны были послать в Совет указанные в таблице группы предприятий, то получится, что от мелких и мельчайших в Совет должно было пройти 74 депутата, от средних 109 и от крупных, примерно, 170—175 депутатов. По такой примерной «прикидке» выходит, что представительство мелких и средних предприятий составило бы несколько более половины всех депутатов, посланных в Совет от фабрично-заводских предприятий. Однако в действительности дело обстояло не так. В нашем распоряжении имеются три документа, на основании которых можно судить о составе Московского Совета рабочих депутатов, каким он сложился к половине апреля 1917 г. Это прежде всего поименный список депутатов с указанием предприятия, учреждения или организации, от которых они были избраны, публиковавшийся в «Известиях МСРД» с 22 апреля по 10 мая 1917 г. ⁷⁷ К этому опубликованному списку примыкает имеющийся в архиве поименный список 709 депутатов Моссовета ⁷⁸. Наконец, «Известия МСРД» в июне опубликовали статистическую сводку состава Моссовета на 1 июня

⁷⁵ Подсчеты произведены нами по «Списку фабрик и заводов Москвы и Московской губернии», составленному фабричными инспекторами Московской губернии по данным 1916 г. Эти сведения применимы и к началу 1917 г., что подтверждается их сличением с публикацией Л. С. Гапоненко в «Историческом архиве» (1960, № 1, стр. 79—116), относящейся к 1917 г., и с другими статистическими источниками. Предлагаемая группировка создана для удобства сравнения с инструкцией по выборам в Совет.

⁷⁶ С. А. Артемьев. Состав Петроградского Совета в марте 1917 г. «История СССР», 1954, № 5, стр. 119.

⁷⁷ «Известия МСРД», 22 апреля 1917 г. (А—В); 25 апреля 1917 г. (Г—Е); 26 апреля 1917 г. (Ж—И); 2 мая 1917 г. (К—Л); 4 мая 1917 г. (М—О); 5 мая 1917 г. (П—С); 6 мая 1917 г. (С—Т); 7 мая 1917 г. (У—Ц) и 10 мая 1917 г. (Ч—Я). Список этот не совсем полный. В нем указано 619 фамилий членов Совета и членов Исполкома, в то время как полный состав Совета насчитывал на 1 июня до 700 депутатов (625 членов Совета и 75 членов Исполкома). На неполноту списка указывает также и то, что в нем не упомянуты представители от «Гужона» — одного из крупнейших предприятий Москвы.

⁷⁸ ГАОР СС МО, ф. 4569, оп. 1, д. 13, лл. 1—22. Это черновой список, содержащий массу помарок, сокращений, повторов и т. д. Фамилии в нем перечисляются не в алфавитном порядке, а вписывались, видимо, по мере поступления сведений. Список не датирован, но сличение фамилий с опубликованным вариантом показывает, что он относится к интересующему нас периоду. Ценность этого списка состоит в том, что в нем имеется графа «количество», где показано число избирателей. Цифры эти далеко не всегда точны, заметны округления и т. д., но помочь в воссоздании реальной картины они, несомненно, могут.

1917 г., содержащую сведения (пол, возраст, национальность, сословие, профессия, партийность и т. д.) о 625 членах Совета и 75 членах Исполкома⁷⁹.

Эти три документа позволяют сделать ряд существенных наблюдений и выяснить сравнительно точно состав Московского Совета. Выводы из анализа указанных источников весьма любопытны и поучительны. Первое, что бросается в глаза, это несоблюдение инструкции. Нормы, предложенные Исполкомом, в значительном числе случаев не выдерживались. Так, почти все крупнейшие предприятия (заводы Михельсона, Густава Листа, «Проводник», Прохоровская мануфактура, Общество русских кабельных заводов, мастерская противогозов, ВЗС, завод Второва, фабрика «Симоно» и т. д.) избрали в Совет более трех депутатов. В Совете оказались представители организаций (низших городских служащих, коммерческих служащих, служащих отдела благоустройства и т. д.), которые по смыслу инструкции правом избрания пользоваться не могли. Послали своих депутатов в Совет некоторые крупные подмосковные предприятия (Дедовская мануфактура, Ново-Никольская мануфактура, Голутвинская мануфактура, Мытищенский вагоностроительный завод) и даже Подольский Совет рабочих депутатов, что никак не было оговорено инструкцией. Совершенно очевидно, что объяснить такое нарушение инструкции субъективными намерениями или действиями тех или иных партий едва ли возможно. Отклонения от установленных норм были ничем иным, как проявлением возросшей самостоятельности масс, действовавших в революции «вне всяких законов и норм»⁸⁰. Самочинность действий, о которой в нашей литературе подчас говорится в осуждающем тоне, на самом деле была естественным и положительным результатом революции, результатом пробуждения масс к активной общественной деятельности. В такой мелкобуржуазной стране, какой являлась Россия 1917 г., это пробуждение не могло не нести на себе отпечатка мелкобуржуазной стихии.

Всего в выборах приняло участие более 534 тыс. рабочих и служащих различных предприятий и железнодорожников⁸¹. Если учесть, что в июньских выборах в Городскую думу, где были представлены все слои населения, участвовало около 650 тыс. человек, т. е. примерно 54% зарегистрированных избирателей⁸², то придется признать высокую избирательную активность пролетариата при выборах в Совет.

Анализ поименного списка депутатов, опубликованного в «Известиях», показывает, что фабрично-заводские предприятия Москвы и близлежащих подмосковных городов послали в Совет 402 депутата. Из них 86 представляли мелкие и средние предприятия (до 400 рабочих) и 316 от крупных и крупнейших фабрик и заводов. Кроме того, рабочие избирались от коммунальных предприятий, железнодорожников и т. д. Всего рабочих в Моссовете, по данным мандатной комиссии, было 536 из 700 депутатов. Из них 278 были металлистами или близких к ним профессий (механики, электрики и т. д.) и всего 82 текстильщиками⁸³. И это при условии, когда преобладание в московской промышленности текстильщиков было очевидным.

Таким образом, предварительная наша «прикидка» не соответствует действительности. Большинство депутатов представляли не мелкие, а как раз крупные предприятия города. Главную же роль среди них играли металлисты. Соглашательская линия Совета вплоть до сентября 1917 г. определялась совсем не тем, что в нем преобладали депутаты от мелких и средних предприятий, а тем, что мелкобуржуазная волна на

⁷⁹ «Известия МСРД», 17 июня 1917 г.

⁸⁰ В. И. Ленин. ПСС, т. 12, стр. 317.

⁸¹ «Известия МСРД», 17 июня 1917 г.

⁸² См. «Известия Московской городской думы», июль-август 1917 г., стр. 1.

⁸³ «Известия МСРД», 17 июня 1917 г.

первых порах захлестнула не только полупролетарские слои города и деревни, но и рабочих. Непризнание этого факта неизбежно приводит к искажению исторической действительности и к умалению той поистине титанической работы по политическому просвещению и воспитанию масс, которую пришлось проделать большевистской партии. Если по профессиональному составу Московский Совет был действительно рабочим, то с точки зрения социального происхождения он был крестьянским, ибо 511 депутатов из 700 являлись выходцами из крестьян⁸⁴. Очевидно, что подавляющее число рабочих ко времени революции было крестьянского происхождения.

Эти данные служат еще одним объяснением податливости московского пролетариата и его представителей в Совете мелкобуржуазным иллюзиям в первые месяцы после победы Февральской революции. Таковы основные выводы, касающиеся классового состава Московского Совета в первые месяцы после революции. Однако статистика позволяет сделать и ряд других любопытных наблюдений.

В возрастном отношении главную массу депутатов (685 из 700) составляли люди в возрасте от 21 до 50 лет. Старше 50 было всего 7 человек, а старше 60 — ни одного. Здесь подтверждается общее правило о том, что революцию «делает» прежде всего достаточно зрелая, но не пожилая часть населения. Среди 700 членов Пленума Совета насчитывается всего 23 женщины, что еще раз говорит о сравнительно медленном вовлечении московских работниц в активную политическую жизнь. В Совете было представлено 13 национальностей, среди которых был даже один чех. Однако подавляющее число депутатов (602 из 700) — русские, что и естественно, если иметь в виду преимущественно русский состав населения города. Среди депутатов всего лишь один неграмотный, но вместе с тем подавляющее большинство (600 человек) с низшим или домашним образованием, что как раз соответствовало образовательному уровню «среднего» пролетария⁸⁵.

Характеризуя партийный состав Московского Совета, обычно ограничиваются указанием на то, что большевистская фракция в Совете была наиболее многочисленной и противостоять ей до сентября 1917 г. мог только объединенный эсеро-меньшевистский блок. Однако, на наш взгляд, этого совершенно правильного указания далеко еще недостаточно для того, чтобы представить политическую физиономию Московского Совета во всем ее многообразии, сложности и противоречивости.

По данным мандатной комиссии только 54 депутата заявляли себя беспартийными. Остальные 646 являлись членами той или иной партии. Более 500 депутатов были членами профсоюза, а более трети — участниками кооперативных организаций. Все это является очевидным свидетельством высшей политической активности масс. В партийном отношении основная масса депутатов принадлежала к трем главным фракциям: большевиков (205), меньшевиков (172) и эсеров (110)⁸⁶. То, что эсеры по численности своей фракции занимали лишь третье место, не случайно и говорит о том, что в пролетарской среде эта партия пользовалась сравнительно небольшим влиянием. Победа эсеров на выборах в Городскую думу, когда они получили 58% всех голосов⁸⁷, была достигнута не столько за счет пролетариата, сколько за счет мелкобуржуазных слоев московского населения и армейских частей, состоявших преимущественно из крестьян. И все же общую политическую позицию значительного большинства депутатов в изучаемый период следует расценивать как мелкобуржуазную. Не говоря уже о том, что эсеро-меньшевистский блок располагал основательным большинством, представители других фракций

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ См. там же.

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ «Известия Московской городской думы», июль-август 1917 г., стр. 2.

(а их, кроме указанных, было 13), как правило, блокировались с меньшевиками и эсерами. Из данных мандатной комиссии видно также, что 137 депутатов вступили в политические партии (разумеется, в пределах революционно-демократического лагеря) в 1905 г. и 99 — в 1917 г. Это две самые крупные группы по партийному стажу. 213 депутатов привлекались до революции к ответственности по политическим делам, 209 подвергались тюремному заключению, 86 побывали в ссылке, двое на каторге и 17 в эмиграции⁸⁸. Все это замечательно интересные и важные данные, свидетельствующие о том, что главными участниками революции были те, кто прошел суровую школу 1905 г. Память о первой русской революции не просто жила в сердцах рабочих. Они избирали в Совет прежде всего тех, кто еще в начале века шли против царя как члены политической партии, как деятели революционно-демократического лагеря. Не все из них, конечно, и тогда с честью несли знамя революционной борьбы — склонность к оппортунизму и соглашательству была старой болезнью меньшевиков и эсеров, но ореол революционеров героического пятого года за ними сохранился, а разобраться в их грехопадении в 1917 г. было сразу не так-то уж и просто для людей, не очень искусственных в политике. Весьма примечательна и другая цифра: то, что вступившие в партию в 1917 г., стоят по численности на втором месте, говорит о пробуждении масс к активному участию в общественной жизни.

Еще в 1905 г. В. И. Ленин писал о том, что «масса учится на практике, у всех перед глазами делая пробные шаги, ошупывая путь, намечая задачи, проверяя себя и теории всех своих идеологов. Эта масса делает героические усилия подняться на высоту навязанных ей историей гигантских мировых задач...»⁸⁹. Эта замечательно глубокая ленинская мысль дает ключ к пониманию соотношения действий самих масс и сил, их направляющих.

Создав свой Совет в мартовские дни 1917 г. и избрав в него представителей разных партий, среди которых соглашательские мелкобуржуазные течения оказались в большинстве, московские рабочие сделали пробный шаг на неизведанном пути. Пройдет совсем немного времени и эти же рабочие, поддавшиеся в революционном упоении соглашательской, оборонческой идеологии, устроят своим мелкобуржуазным лидерам жестокую историческую проверку, которой те не выдержат, и, на практике убедившись в правоте большевистских идей и лозунгов, признают в большевиках настоящих борцов за свободу и пойдут за ними на штурм капитализма.

⁸⁸ «Известия МСРД», 17 июня 1917 г.

⁸⁹ «В. И. Ленин. ПСС, т. 9, стр. 208.